

Хэ Имань не был уверен в своих действиях, но, раз уж те люди сказали, что Цзян Синьянь находится здесь, значит, она должна была только что дойти до входа. Двигаясь по этой узкой тропинке, он мог встретить меньше прохожих, да и расстояние было самым коротким.

В переулке не было ни торговцев, ни фонарей, только чернота, смыкающиеся стены, наклоненные внутрь, а на земле лежал тонкий слой мха, источающий слабый запах сырости.

Шаги двоих отчетливо раздавались в тишине переулка, а когда Хэ Имань наступил на шатающуюся каменную плиту, он внезапно спросил:

— Как вы все знаете этих людей? Они что, известные?

Тань Шо ответил:

— Мы? А кто еще?

— Ло Юньши.

Переулок был недлинным, и они уже прошли большую его часть. Хэ Имань рассказал Тань Шо о том, что Ло Юньши говорила ему днем.

— То, что она сказала, совпадает, — Тань Шо сделал паузу, затем добавил:

— Если не сможешь найти человека, просто оставь это. Связываться с ними — большая проблема.

Его тон был серьезным, словно он хорошо знал этих людей.

— Знаю, знаю. Ты же меня знаешь, правда? — Хэ Имань дал понять, что не стоит беспокоиться, но уловил в его словах скрытый смысл.

Он взглянул на Тань Шо, собираясь что-то спросить, но краем глаза заметил человека, проходящего мимо выхода из переулка.

— Цзян Синьянь?

У Хэ Иманя не осталось времени на вопросы. Не раздумывая, он сделал несколько шагов вперед и окликнул ее, когда та уже собиралась уйти.

— Эй!

Цзян Синьянь вздрогнула, ее лицо на мгновение исказилось, и она чуть не вскрикнула, но,

увидев, что это Хэ Имань, немного успокоилась, хотя все еще выглядела испуганной.

— Хэ Имань, что ты здесь делаешь? — Она собралась с мыслями и неуверенно спросила.

— Не кричи, иди сюда.

Сейчас не было времени на объяснения. Хэ Имань боялся, что они будут слишком заметны у выхода из переулка, поэтому повел ее глубже.

Едва они отошли, как мимо места, где они только что стояли, промелькнули преследователи. К счастью, переулок был узким и темным, и никто не обратил на них внимания.

Цзян Синьянь, хотя и была озадачена, не стала спрашивать лишнего, следуя за Хэ Иманем, пока они не остановились в месте, где свет еще не совсем погас.

— Что случилось? — Увидев Хэ Иманя здесь, Цзян Синьянь была удивлена и не могла понять, зачем он ее остановил. Ведь их общение ограничивалось лишь несколькими приветствиями в школе.

Она невольно взглянула на Тань Шо, стоявшего неподалеку. Это был незнакомец, которого она раньше не видела, вероятно, друг Хэ Иманя.

Тань Шо не выражал никаких эмоций, посмотрел на нее и молча прислонился к стене, время от времени поглядывая на выход, чтобы преследователи не вернулись.

— Я слышал, как кто-то упомянул твое имя на улице. Похоже, они хотят тебя найти. Ты их знаешь? — Хэ Имань не стал ходить вокруг да около и сразу перешел к делу.

— Я... — Цзян Синьянь запнулась, собираясь что-то сказать, но резко замолчала.

В темноте Хэ Имань не мог разглядеть ее выражение, но явно почувствовал, как она напряглась:

— Что, ты действительно должна им деньги?

Они не были друзьями, и Хэ Имань знал меру, поэтому лишь мимоходом задал этот вопрос и быстро сменил тему.

— Я слышал, что кто-то сообщил им о твоём местоположении. Похоже, этот человек тебя хорошо знает.

Если бы это был не тот, кто хорошо ее знал, вряд ли бы они сказали, что Цзян Синьянь — человек пугливый.

После этих слов наступила тишина, воздух вокруг словно застыл на несколько секунд.

...

Спустя какое-то время Цзян Синьянь наконец тихо произнесла:

— Я поняла. Спасибо.

Свет снаружи переулка косо падал на землю, освещая несколько темных пятен на каменной дорожке. Хотя на дворе было лето, вокруг царила странная пустота.

— Это пустышки. Они только что прошли мимо, так что, если встретишь их, лучше держись подальше. — Хэ Имань махнул рукой и продолжил:

— Могу я чем-то помочь?

Он всегда был готов помочь, особенно когда дело касалось одноклассников. Если мог, то старался изо всех сил.

— Нет, не нужно. — Цзян Синьянь едва заметно отступила назад, слегка опустив голову, чтобы избежать его взгляда. Ее лицо казалось бледным.

— Спасибо, я пойду.

Она еще раз поблагодарила, но, кажется, очень спешила. Не дожидаясь ответа Хэ Иманя, она быстро вышла из переулка.

Хэ Имань: ?

Почувствовав, что с ней что-то не так, он несколько секунд смотрел ей вслед.

— Закончил? — Тань Шо подошел и встал рядом. — Время уже позднее, пора возвращаться.

— Ладно.

Хэ Имань очнулся и вспомнил, что Тань Шо все это время ждал его.

— Извини, что задержал. — Хотя он знал, что Тань Шо не станет возражать, ему все равно было немного неловко.

— Ничего страшного, мы же просто гуляли. — Тань Шо поднял бровь и достал что-то из кармана. — Хочешь посмотреть фотографии?

— Ах да, как получилось?

Тогда они ушли в спешке, и Хэ Имань даже не успел взглянуть на снимки. Только сейчас он вспомнил о них и сразу заинтересовался.

Однако, увидев изображение на маленьком листке бумаги, он на мгновение замер, внимательно всматриваясь в фотографию.

— !

— Что это ты мне на голову нацепил?

Технологии печати фотографий в то время были не на высоте, а эта была моментальной, сделанной в фотокабинке, и выглядела еще более размытой, чем обычные снимки. По краям была рамка с узором.

Но даже так Хэ Имань сразу заметил, что у него на голове.

Фон фотографии был черным, что делало кожу светлее, а в момент съемки люди вокруг начали шептаться, поэтому Хэ Имань слегка повернул голову, и на снимке получился его размытый профиль.

Тань Шо был в огромных цветных очках, видна была только нижняя часть его лица с четко очерченным подбородком. Он тоже слегка наклонил голову, и, хотя его взгляд был скрыт, казалось, что он смотрит на того, кто рядом.

— Тань Шо, это то, что ты назвал подходящим для меня? С чего ты это взял?

Хэ Имань нахмурился, разглядывая фотографию. Как бы он ни хотел отрицать, на его голове действительно была маленькая блестящая корона.

Она была, вероятно, из пластика, размером с половину ладони, с острыми зубцами и несколькими стразами. В размытии камеры она выглядела дороже, чем была, и уверенно держалась на небольшой прядке волос Хэ Иманя.

— Ну, хотя бы шапку какую-нибудь, но нет, корона, да еще и такая маленькая... — Хэ Имань замолчал, о чем-то подумав, и стал еще более недовольным. Он встряхнул фотографию. — И с камнями.

Они вышли из переулочка в том же направлении, куда ушла Цзян Синьянь. Слева был вход на ночной рынок, людей уже почти не было. Хэ Имань купил две порции холодного десерта.

Держа стаканчики, он вышел на улицу и под светом фонаря еще раз взглянул на фотографию.

Получилось неплохо.

— Что? — Услышав его слова, Тань Шо, идущий рядом, посмотрел на фотографию, затем на Хэ Иманя и слегка нахмурился.

Он парировал:

— Разве короны бывают без камней?

?

— Да пошел ты. — Хэ Имань не сдержал улыбки и толкнул Тань Шо локтем, совершенно не ожидая, что он обратит внимание на это.

Самый важный момент был не в камнях, но после такой легкой реплики он понял, что ему нечего возразить.

Ладно.

Фотография уже сделана, подумал Хэ Имань, корона так корона. В следующий раз можно будет нацепить Тань Шо бантик.

— Время уже позднее, если задержимся, не успеем домой. — Хэ Имань поднял фотографию. — У кого оставим?

— Дай мне. — Тань Шо взял снимок и убрал его.

Хотя было уже поздно, улица вдоль реки находилась недалеко от дома, поэтому они не спеша пошли в сторону своего района.

— Уже так поздно, ты успеешь вернуться? — Хэ Имань выпил большую часть десерта, машинально постучал по трубочке и взглянул на Тань Шо. — Может, останешься у меня?

С тех пор, как в прошлый раз его заставили остаться, Тань Шо больше не ночевал у них дома.

— Нет, успею.

Как он и ожидал, Тань Шо снова отказался.

— Ладно. — Хэ Имань не стал настаивать, решив, что, возможно, ему действительно некомфортно ночевать в чужом доме.

<http://bllate.org/book/15432/1366298>